

Салдойло Кошка

(повѣсть)

Черное море, видай ми, - широкое, играющее море,
Русское море, - голубинное море! Богато на своихъ
спалыхъ носило ты, море, судены зъ передь вѣка, богато
бѣлыхъ холмовъ положено на днѣ, немало ты крови
вышло и слезъ!

Но чи носило ты, море, на своихъ спалыхъ ребурихъ
Красную, богатую галеру, аль Алкана-Паший? Не знаю.
Но чи кубаро мой море пучьбѣиши радостн Криши,
Ситова, и музюику военну, аль зъ мои галеры? Не знаю.
Но чи пльвали пѣишбѣиши слезы въ твои солоин
додры, аль зъ мои галеры врагъ въ кровью ильваломъ? Не

Помина галера

Алкана-Паший, владѣльца поучено Трапезунта,
щото прелестно работва надъ тихимъ дѣловымъ моремъ,
золотошнѣиши лентами, наче царь-птица обитва
Паший галера, - боками покрыта въ лѣтъ завоемъ.
Съ въиромъ ирагонъ-шумяишь хорюговци на ^{высокихъ} мачтахъ,
Гирла армянъ наставилъ зрѣно боками, готовъ,
Кондои хвѣиши ригурти дѣрбовъ и змищенъемъ. Пашинго,
Наче въль лебедь по морю шлеи Паший галера!

Она не саматъ она, фракия, цуде!
Айшо въ ней Алканъ-Паша, трапезунтскій владѣтель,
Съ шль анмаровъ, подувъшорного ютнѣи чотвурол,
Съ мсромъ турецкихъ ратниковъ въ Чопоя и турѣлы орунцѣи,
Тѣбъвертама прелубъ въ невольничествѣ, габрѣвъ християнцѣи,
Тѣбъвертама ша Кожановъ, ма ще Црѣвъ таршимъ бошловъ,
А зъ таршимъ то ценъ мими пернѣи Кошка Салдойло,
Гельманъ Кожанскій, а дурин, комсомо судья вой шловой,
Маршо Рудый, а прелѣиш турѣларъ вой шловой, мубѣи царь,
Ще бувъ одинъ, ще бувъ ютнѣишъ Чолтнѣишъ Тереклабекскій,
Лихъ-Турмуравъ, но теперъ, онъ шавъ Кючюмъ габр,
Ставъ пере Кичишъ поганый, - не вноавъ при вѣрѣ христу,
вѣи!

Объяснение, наче изъ нраву гавелюу, Кадрфа
Объяснение самими,